Лев Амбиндер, Валерий Панюшкин,
СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ РУСФОНДА

Закон желтой звезды

Госдума обсуждает поправки к закону об НКО

Сегодня Госдума РФ рассмотрит в первом чтении поправки к закону «О некоммерческих организациях». Разработчик поправок Александр Сидякин («Единая Россия») предполагает, что НКО, получающие иностранные деньги и занимающиеся политикой, должны провозгласить себя иностранными агентами и представлять усложненную финансовую отчетность. Практически любая НКО в России, включая Русфонд, может быть под этот закон подведена, а ее деятельность прекращена или ограничена. Лев АМБИНДЕР и Валерий ПАНЮШКИН беседуют о том, как теперь жить.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН: Сознайся, Лева, ты агент?

ЛЕВ АМБИНДЕР: Конечно, я агент. Я уже заявлял в кулуарах президентского Совета по правам человека, что теперь получаюсь агент. И ты агент. Конечно, мы занимаемся политикой. Это наш долг. Русфонд — это же не просто благотворительный проект, он еще и журналистский. Вот как раз когда в Думе будут обсуждать поправки к закону, я пойду к вице-премьеру Ольге Голодец на заседание и, если дадут слово, буду говорить о том, как законодатели и министр Голикова не смогли за многие годы наладить софинансирование хотя бы в детском здравоохранении. Это при нехватке-то госбюджета даже на спасение тяжелобольных детей. То есть совместно строить дороги государство и частные предприниматели у нас могут, заводы строить могут, а вот совместно лечить детей государство и благотворители у нас не могут. Я настаиваю, чтобы лечение детей было приравнено хотя бы к строительству дорог. Так Минздрав Голиковой официально обвинил меня в противозаконном вмешательстве в свои дела. Тогда удалось отбиться. Конечно, я занимаюсь политикой. А ты…

В. П.: А я вообще в Верховном суде РФ отменил указ красноярского губернатора. Без этого указа дети-сироты в Красноярском крае будут теперь получать государственное жилье, которое раньше им не давали. То есть я способствовал разбазариванию государственного жилищного фонда на каких-то там сирот. Ну как же не агент! Вмешиваюсь в жилищную политику. И в миграционную тоже вмешиваюсь. Помнишь, как туркменской девочке с несовершенным остеогенезом российский вид на жительство делали?

Л. А.: Это Дженнет Базаровой?

В. П.: Да. А с Олей Мещеряковой, помнишь, была эпопея, чтобы ей разрешили ходить в школу? Это я тоже вмешался в образовательную политику. До замминистра образования дошел. Вообще весь проект «Правонападение» — сплошная политика. Потому что правозащита в России — это политика. И новый орфанный проект Русфонда тоже окончится политикой. Потому что мы же не сможем оплачивать лечение всем детям с орфанными заболеваниями. Значит, пойдем в правительство, будем настаивать на пересмотре бюджетов, на расширении списка орфанных заболеваний, финансируемых из госбюджета.

Л. А.: Более того. Вот мы отправляем детей лечиться за границу. Так мы же хотим, чтобы наши дети, которые едут лечиться, например, в Америку, чтобы они лечились на деньги, собранные в Америке. А дети, которые едут лечиться в Германию, пусть едут на деньги, собранные в Германии. Там множество наших соотечественников, и они хотят помогать нашим детям. Это особенно стало понятно, когда мы вышли на телевидение, на «Первый канал». Сразу множество русских, живущих за границей, захотели подключиться к нашим акциям. Но мы не можем принять у них деньги. По закону мы не можем принять деньги из-за границы от российского резидента. То есть если ты немец, то деньги в Русфонд перевести можешь. А если ты российский гражданин, но живешь в Германии, то прежде, чем пожертвовать на благотворительность в России, ты должен сначала доказать, что нерезидент. И доказывают, шлют письменные подтверждения. По-моему, это и несправедливо, и неэтично. Но мы этому правилу следуем, мы же законопослушные. И если жертвователь из-за рубежа письменно не подтвердил, что он нерезидент, то деньги приходится отправлять назад. А по новому закону мы и у немца пожертвование не примем. То есть примем, но тогда мы агенты.

В. П.: А вот скажи, Лева, ты же пытаешься собирать деньги в США и Германии, у них правда такое суровое законодательство для иностранных НКО, как говорит нам депутат Сидякин?

Л. А.: Правда, Валера. Американские юристы разъяснили мне, что Русфонд не может учредить свой американский филиал. И газета «Коммерсантъ» не может. И вообще иностранцы практически не могут учредить в США некоммерческую организацию. Этот закон американцы приняли в 1938 году, чтобы остановить на своей территории фашистскую пропаганду. Война же начиналась.

В. П.: У нас, похоже, тоже война начинается. Во всяком случае, в голове у депутата Сидякина война с Америкой давно уж идет.

Л. А.: Давеча мы с коллегами из правозащитных организаций и благотворительных фондов обсуждали этот законопроект, так один парень, замечательный такой, вполне себе либерально настроенный, сказал: «Ну получаете вы иностранные деньги, ну и что с того? Объявите, что вы их получаете, и продолжайте спокойно получать дальше». Ему ответили, что в Германии 1930-х годов тоже так говорили: «Ну ты же еврей. Ну так нашей себе желтую звезду и продолжай спокойно жить дальше с желтой звездой». Знаешь, чем кончилось?

В. П.: Знаю.

Дочь спасателя

Семилетнюю Настю Родченкову спасет пересадка здорового костного мозга

Беда может подступать медленно и постепенно. Но осознание ее — это всегда неожиданность, удар. Когда в конце прошлого года Настя затемпературила, ее мама Ирина не испугалась. Когда педиатр направила на анализы и потом сказала, что «кровь плохая», тревога появилась, но о большой беде еще не думалось. Когда в областной больнице Смоленска врач произнес: «Лейкоз», Ирина еще не знала, что это такое. Врач тут же пояснил: «В народе это называется рак крови». Вот это и был удар. Сильный, что называется, под дых.

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

После первой химии Настя не вышла в ремиссию, и ей назначили «высокодоз». Настя потом долго есть не могла. Но ремиссии достигли, теперь нужна пересадка костного мозга. Иначе это уже не болезнь, а именно что приговор

И сначала даже казалось, что беда непоправимая. Только уж потом, в Петербурге, в Институте детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Ирина узнала, что лейкоз — это болезнь. Тяжелая, опасная, но все-таки болезнь, а не приговор.

Правда, до Петербурга нужно было еще прожить несколько дней, на которые пришлись какие-то судорожные хлопоты, направление в одну из клиник Москвы и отказ оттуда: нет, мол, мест; подозрение, что мест не оказалось не просто так, а потому, что нет и шансов; безрадостный Новый год в больничной палате, сочувственные взгляды врачей и их ненатуральная показная бодрость; отчаяние и безнадежность.

4 января Ирину и Настю на реанимационной машине повезли в Петербург. Начинался новый этап спасения Насти.

Мы с Ириной разговариваем в коридоре, а из 709-й палаты раздается горький плач. Это плачет Настя: не хочет фотографироваться.

— Ничего-ничего, мы ее уговорим,— улыбаясь, обещает Ирина.— Я пока не смогла, так сейчас врач уговаривает.

— Лысенькая? — это я спрашиваю со знанием дела.

— Ну конечно.— Ирина видит, что я понимаю обстановку правильно.

Семь лет. Вроде рановато еще, чтобы капризничать по поводу внешнего вида. Хотя кто как, тут в больнице некоторые девочки уже и в три года кокетничают. Мамы надевают на них вязаные шапочки. По-моему, прямо здесь же и вяжут, да еще по какому-то одному рецепту: шапочки почти одинаковые, с какими-нибудь легкомысленными цветочками. Большие девочки в этом отношении ведут себя по-разному. Одна, помню, ни в какую не соглашалась фотографироваться, пока мама не напялила на нее дурацкий парик. А другая (между прочим, как раз Настина нынешняя соседка) после стрижки посмотрела на себя в зеркало и заявила: «А я и без волос красивая!»…

Рев затихает. Из палаты выходит врач Полина Кожокарь, она улыбается и грозит нам пальцем:

— Но только один раз!

— Да ладно,— смеется Ирина,— где один, там и два, она отходчивая.

Она-то отходчивая, а вот болезнь у нее неуступчивая и злая. Исследования в Петербурге показали генетическую поломку — перестройку 11-й хромосомы. Что это такое и чем чревато, объяснит далеко не каждый врач, но, вы уж поверьте, ничего хорошего. На стандартную химиотерапию Настин организм не ответил.

Поразительно, как девочки умеют обживать больничные палаты. Особенно здесь, в «Горбачевке», где они лежат и лечатся подолгу, месяцами и даже, бывает, годами и где врачи, медсестры, нянечки, волонтеры позволяют им творить почти все, что захотят, кроме вредного для здоровья. В Настиной палате кроме них с мамой и девочки-соседки, тоже с мамой, живут также куклы, игрушки, тряпочки, бумажки, вышивки — все какое-то мягкое и цветное.

Настя и правда отходчивая, я мог бы ее снять хоть двести раз. Слезы высохли, только вот беседу не поддерживает, не отвечает на мои вопросы. Задаю очередной вопрос:

— А говорить ты умеешь? Или только головой кивать?

Настя улыбается и кивает.

После первой химии она не вышла в ремиссию, и врачам пришлось проводить ее через «высокодоз» — высокодозную химиотерапию. Для некоторых это, можно сказать, один из кругов ада. Настя какое-то время ни есть, ни пить не могла из-за поражения слизистой, кормили через зонд… Но ремиссии все-таки достигли. И заодно убедились: без трансплантации костного мозга Насте не обойтись. Иначе это будет уже не болезнь, а именно что приговор.

А чтобы болезнь не стала приговором, нам с вами надо помочь Насте: собрать деньги и оплатить поиск неродственного донора (родственного у нее нет: единственный ребенок в семье) во всемирной сети донорских регистров. Дело в том, что сама пересадка делается за счет государственного бюджета, а вот поиск донора у нас почему-то по-прежнему считается не лечением, а услугой. И если нет денег и родственных доноров, то пересаживать остается разве что… Да ничего не остается. Пишу об этом, наверное, в сороковой или пятидесятый раз, но мне не лень, буду писать, пока могу. И пока государство делает вид, будто ничего об этом не знает.

И еще лекарства надо оплатить: те, которые по квоте, не лечат, а которые лечат, те не по квоте. И тоже все во власти делают вид, будто нет проблемы.

Ее бы и не было, будь у Насти богатые родители. До болезни дочери они себя бедными-то и не считали. Но сейчас мама получает по больничному листу не более 8 тыс. руб. А папа — не по больничному, а заработанные — всего вдвое больше.

Знаете, кем работает Настин папа?

Спасателем.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ | ДЛЯ СПАСЕНИЯ НАСТИ РОДЧЕНКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 964 209 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева: «Поставленный в Смоленске диагноз Насте у нас подтвердился: острый лимфобластный лейкоз, выявилась цитогенетическая поломка, которая в сочетании с высокой резистентностью (невосприимчивостью.— **Русфонд**) к химиотерапии делает трансплантацию Насте донорского костного мозга жизненно необходимой».

Госпожа Станчева полагает, что «для лучшего приживления трансплантата и предотвращения инфекционных осложнений до и после пересадки требуется серьезная сопроводительная терапия антибиотиками, противогрибковыми и противовирусными препаратами, иммуноглобулинами».

Поиск донора во всемирной базе данных и доставка трансплантата в Петербург обойдутся в €20,5 тыс. Еще 1 063 195 руб. надо на лекарства. Таким образом, для спасения Насти Родченковой необходимо 2 038 208 руб. Как всегда, наши постоянные партнеры компания «Ингосстрах» и благотворительный фонд «Адвита» перечислят соответственно 417 000 и 306 999 руб. И еще 350 000 руб. внесет компания, пожелавшая остаться неназванной. Таким образом, не хватает еще 964 209 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Настю Родченкову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Настиной мамы — Ирины Владимировны Ходуновой. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Берлин примет Полину Тарасову в августе

22 июня в „Ъ“, в «Газете.ru», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю двухлетней Полины Тарасовой из подмосковного Клина («Серия уловок», Валерий Панюшкин). У Полины тяжелый порок сердца, помочь берется Немецкий кардиоцентр (Берлин, Германия). Врачи планируют сейчас операцию Гленна, а через год — операцию Фонтена. Полина вернется к нормальной жизни и догонит в развитии сверстников. Рады сообщить: вся необходимая сумма собрана (1 618 916 руб.). Клиника ждет Полину в августе. Тарасовы оформляют визу и благодарят читателей за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

И вот еще новости.

Оплачены: операция Антону Кириленко (5 лет, Алтайский край); лечение Арсению Шеховцеву (3 года, Ставропольский край), Кате Жизневской (2 года, Курская обл.) и Жене Басовой (10 лет, Белгородская обл.); инсулиновая помпа Ване Никитину (5 лет, Псковская обл.).

Всего с 22 июня 24 156 читателей „Ъ“, rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на Первом» исчерпывающе помогли (12 063 297 руб.) 19 тяжелобольным детям.

Помогли: «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям, Elia (все — США), Наталья и Александр (Канада), Екатерина Максимова, Кадыкова, Светлана Бессараб, Татьяна Астафьева (все — Великобритания), Валерия, Кирилл, Юлия Тодорова (все — Германия), Сергей (Индия), Николай (Испания), Дарья Авдеева (Норвегия), Виталий (Польша), Константин, Alan (оба — Швеция), И. Тищенко, Юлия, Egghead (все — Франция), Валентин Пучков, Max (оба — Азербайджан), Володар, Добрый Кот, Марина, Марина Ольшанская (все — Белоруссия), Чандра каур (Казахстан), Филиппов Е. В. (Молдавия), Марина Добрынина (Туркмения), Алёля Кали (Узбекистан), Ксения (Украина), культурно-благотворительный фонд «Ашана» (Абхазия), Оленушка (Алтайский край), Летичевский, Павел Круговов (оба — Астраханская обл.), фонд «Урал», Андрей, Вадим Мукминов, Ольга Викторовна (все — Башкирия), Инна, Туна, Милана и Анжелина Гунвер, BEERsk (все — Калининградская обл.), Андрей Шепелев, Вера и Владимир Пименовы (все — Калужская обл.), Морская (Кемеровская обл.), «Трейдинг-Групп», Артур Абиян, Ашот, Е. Г., Максим Горемыкин, Мария, Наталия, Рамзан Русланович Ирипханов (все — Краснодарский край), Ольга, Татьяна2409, Чистяков М., netlanc (все — Нижегородская обл.), Александр Соловенчук, Денис Недосек, Катя и Максим Нахимовичи, Лев, Наташа и Марина, Юрий (все — Новосибирская обл.), Финансист, Alex (оба — Омская обл.), Ольга (Оренбургская обл.), Павел Петрович (Псковская обл.), Алексей Зиновьев, Светлана (оба — Ростовская обл.), Лебедева О., Ольга Бобровникова (Рязанская обл.), Алла, Антон, Митрофанова ИП, Роман, ivr, Ponom (все — Самарская обл.), Валентина Протасова, Назиля Нурмамедова, San (все — Саратовская обл.), Айрат, Булат, Марат, UAKINOMAN (все — Татария), «SOCRAT» (Тверская обл.), Николай (Томская обл.), Александр (Тульская обл.), Олег Редькин, Chin777 (оба — Тюменская обл.), korigo (Удмуртия), Альберт Тазытов, Юлия (оба — Ульяновская обл.), Kriptosa (Хабаровский край), Алекс (Чувашия), Леонид Федоров (Якутия), Оксана (Ямало-Ненецкий АО), Александр Баикин, Екатерина Никишина, Оксана (все — Ярославская обл.), фонд «Адвита», три Алексея, Андрей, Вячеслав, Дмитрий, Екатерина, Елена, Инна, Константин, Максим, Юлия, Анатолий Белов, Андрей Кондылев, Анастасия Николаевна Андрианова «Магазины белья», Валентина Щербак, Д. А., Илюха, Ольга Романова, Ю. Бобченок, Юлия и Максим, polak2, Маргарита от руководителя (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Первый канал», программа «Мили милосердия» компании «Аэрофлот», ОАО МТС и сотрудники компании, ЗАО «Райффайзенбанк» и его сотрудники, ОАО ФСК ЕЭС, ООО ПФ ВИС, председатель совета директоров транспортной компании «Руслан-1» Эдгар Русланович Арамян, ЗАО ПМП, ГК «Мехуборка», Столичная залоговая компания, участники благотворительной акции форума сайта knittoy.ru, Вера, Олег Сафонов, Рустам, Армен Давитян, Виталий, Николай, Эльмира, пять Александров, четыре Алексея, три Андрея, три Анны, три Антона, Вадим, Валентина, Валерий, Варвара, Владимир, Владислав, Всеволод, Гадина, пять Дмитриев, Зинаида, Иван, Ильшат, Илья, четыре Ирины, три Кирилла, Ксения, Лиана, Любовь, Максим, Мария, Михаил, Нурфаиль, два Олега, четыре Ольги, два Павла, Полина, два Романа, две Светланы, три Сергея, Станислав, пять Татьян, Тоомас, два Ярослава, Сергей З., Виталий, два Дениса, Коля, Максим Смирнов, Валентин Иванович, zakaz-okon.ru (все — Москва). Спасибо!

Антонина Казакова

ОЛЬГА ПАВЛЕНКОВА

Четыре компании и 165 читателей Русфонда оплатили операцию Полины Тарасовой в Немецком кардиоцентре (Берлин, Германия)

полный отчет
rusfond.ru: **сделано**

Из свежей почты

Генеральный донор — благотворительный фонд «Урал» (Башкирия), все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Люда Колесникова, 2 года, детский церебральный паралич, спасет курсовое лечение. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения — 130 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

До полугода дочь развивалась как все, только вес набирала медленно. Мы заволновались, когда Люда стала пытаться сесть, а у нее не получалось. Врачи сказали, она отстает в умственном и физическом развитии. Обследование показало атрофию лобных и височных долей головного мозга. Это было потрясением. Специалисты Института медтехнологий (ИМТ) взялись лечить дочку, но лечение это долгое и дорогостоящее, не по нашим финансам. У мужа на работе (он помощник машиниста) собрали деньги на два курса ИМТ. Люда уже сидит и ходит, держась на руку. И заговорила, а после гриппа опять замолчала. В руках ничего не держит. Помогите, пожалуйста, продолжить лечение в ИМТ! *Илмира Колесникова, Забайкальский край.*

Невролог Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «Терапию нельзя прерывать! Мы научим Люду ходить и говорить, доведем ее до уровня обучения».

Родион Хамидуллин, 3 года, сахарный диабет I типа, нужны инсулиновая помпа и расходные материалы. 149 676 руб.

Вот уже полгода Родион постоянно на уколах. Днем ставим пять инъекций, ночью измеряем уровень сахара и в случае необходимости тоже колем инсулин. Уровень сахара скачет: то выше нормы впятеро, то падает так низко, что сыну грозит кома. Поставить малую дозу лекарства крохе тяжело, и шприцев-то таких нет, но если доза некорректная, то и компенсации не будет. Мы мечтаем о помпе. Она настраивается в соответствии с особенностями организма и течением диабета, регулярно вводит инсулин, что и требуется для успешного лечения. Помогите купить этот чудесный прибор! У нас двое детей. Живем на небольшую зарплату мужа. *Ольга Хамидуллина, Новгородская область.*

Врач-эндокринолог детской поликлиники №1 Виктория Андреева (Новгород): «Течение сахарного диабета у малыша тяжелое, стабилизировать уровень сахара не удается. Требуется инсулиновая помпа, она поможет компенсировать диабет».

Тася Кубасова, 9 месяцев, несовершенный остеогенез, остеопороз, требуется лечение. 160 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения — 230 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. Не хватает 160 тыс. руб.

Дочь родилась со сломанной ножкой. Посмотрели — а перелом срастается, он получен в утробе! И еще нашли сросшиеся переломы ребра и предплечья. Наши деревенские медики были озадачены: что за болезнь? Мы боялись до малышки дотронуться. Нервничали, шестилетнего Ванюшку к сестре не подпускали, всего опасаясь, и это плохо отразилось на его нервной системе. Мы нашли медцентр, где лечат хрупких детей. За первый курс платили всей деревней, потом помогли благотворители. Тася держит голову, сидит. Но денег на лечение нам больше не найти. Я безработная, пособие по уходу за ребенком до полутора лет — 4,6 тыс. руб. Муж столяр на пилораме за 5 тыс. руб. В результате травмы он лишился пальцев на руке, но инвалидность не оформляет, чтобы не терять работу. Помогите! *Елена Кубасова, Нижегородская область.*

Заведующий отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «После патологических переломов ребер, костей рук и ног Таисии необходимо лечение памидронатом до шести курсов в год».

Максим Сердюков, 3 месяца, врожденная двусторонняя косолапость, срочно требуется лечение. 70 тыс. руб.

Наш сын родился с патологией, у него костная форма косолапости. Лечение начали на седьмой день жизни. В больнице мне показали, как разминать и бинтовать стопы. По несколько раз в сутки я массировала и бинтовала крохотные ножки, но они не выпрямлялись. Узнав о современном и надежном методе лечения по Понсети, мы связались с Ярославлем, где его освоили, и получили вызов. Но лечение дорогостоящее, и мы растерялись. Декретные еще не выплачивали, а работала я администратором в детском центре раннего развития с зарплатой чуть выше минимальной оплаты труда. Муж лишь с 1 апреля устроился слесарем с повременной оплатой. Живем в 14-метровой комнате квартиры с подселением по договору социального найма. Кредит не дадут, продать нечего. Остается надеяться на вашу доброту. *Ульяна Сердюкова, Астраханская область.*

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Если немедленно приступим к лечению методом Понсети, гарантированно и навсегда избавим Максима от косолапости».

Ксюша Новикова, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 139 100 руб.

В четыре месяца у Ксюши нашли шум в сердце. А через полгода врач сказала: «Надо оперировать, пока не поздно». Мы перепугались. Не теряя времени, связались с Томским кардиоцентром и приехали на обследование. Есть возможность обойтись без полостной хирургии и закрыть дефект в сердце дочки через прокол в бедренной артерии! Но Минздрав такую операцию не оплатит, а для нас ее стоимость слишком велика. Живем на зарплату мужа (он рабочий, обслуживает цистерны на железной дороге). Уже началась перегрузка правых отделов сердца. А Ксюша в том возрасте, когда все интересно, ни секунды на месте не сидит, но быстро устает, даже от кормления, плохо спит и все чаще болеет. Пожалуйста, откликнитесь, помогите! *Елена Новикова, Ямало-Ненецкий АО.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии Евгений Кривощеков: «Дефект межпредсердной перегородки мы закроем эндоваскулярно окклюдером. Ксюша легко перенесет такую операцию и сможет выдерживать все возрастные нагрузки».

Реквизиты для помощи есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты
rusfond.ru: **помогите, пожалуйста**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", «Газете.ru», Bonus, «Северной Осетии», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татария), proufu.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала», телекомпании «Алания». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $76,01 млн. В 2012 году (на 5 июля) собрано 376 944 829 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25
(звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС),
факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».